

Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

... Она стала значительно ниже ростом.

Ее зрение упало до уровня глаз, как будто она находилась в позе горки.

Стол консьержа, расположенный неподалеку, стал выше, а потолок - выше. Все в вестибюле было больше, почти в три раза по сравнению с их первоначальными размерами. Если бы не затуманенное зрение, Линь Саньцзюй могла бы заметить эти изменения гораздо раньше.

Что же произошло?

Успокоившись, Линь Саньцзюй опустила голову. Мраморный пол глубокого цвета под ее когтями никогда еще не был так близко к ее взору. Казалось, будто она сидит на корточках. Декор в зале остался прежним, но...

Подождите, подождите секунду.

Отмотайте немного назад.

Ее сознание перестало функционировать на две секунды. После того как эти слова были произнесены, она снова опустила голову.

В ее глазах появились два когтя бежевого цвета, крепко скребущие по полу.

От когтей вверх поднималась пушистая, хорошо обтянутая грудь. Судя по ее расположению, она находилась чуть ниже подбородка.

Ну, это если... у нее все еще был подбородок.

"Ах..." раздался сзади голос Цин Цзюлю, прозвучавший немного удивленно. Глаз на левой стороне закатился, и она увидела все позади себя.

Из кучи человеческой одежды на полу выползла красновато-коричневая красная панда и стояла позади нее. Она смотрела на нее двумя блестящими черными глазами-бусинками, утопающими в густом красно-белом меху. Она открыла рот, и Линь Саньцзюй укорила ее за глупый вид, после чего заговорила голосом Цин Цзюли: "...Она сказала, что когда все окажутся внутри отеля, наш вид изменится".

"Ты думаешь, что эти слова принесут пользу нашей нынешней ситуации?" Линь Саньцзюй в ярости разинула клюв: "Почему ты не можешь вспомнить только что?!"

"Наверное, это дело рук той старушки. Она не хотела, чтобы я помнил, что она говорила перед тем, как мы все оказались в отеле", - сказала красная панда. Когда она говорила, белые усы двигались в такт ее рту: "Наверное, она использовала свою способность вмешиваться в мои воспоминания. Кстати... какого черта ты курица?".

"Откуда мне знать!" В мозгу Линь Саньцзюй все перевернулось. Она потеряла способность выражать свои мысли словами, и все, что ей удавалось, это бешено махать крыльями, поднимая в воздух вихри ветра.

Хотя она не могла видеть себя, она понимала, что по сравнению с обычной домашней птицей она очень большая. Если не принимать во внимание все остальное, ее когти были такими же большими, как ее ноги, когда она еще была человеком.

"Черт!" Линь Саньцзюй выругалась вслух, пытаясь отвлечься от своих мыслей: "Эта старуха, почему она... как..."

Красная панда двинулся вперед, от его тела все еще исходил запах спиртного. Этот запах ударил в ноздри Линь Саньцзюй, хотя она, будучи курицей, не обладала особой способностью чувствовать запахи. Цин Цзюйлю взмахнул пушистым хвостом слева направо и сказал: "В общем, давайте сначала поднимемся наверх. Старушка может вернуться и проверить нас. Возможно, она сейчас где-то прячется и смеется над нами".

"Хватит так говорить", - успокоила себя Линь Саньцзюй и бросилась к лестнице. "... Надеюсь, Цзи Шанцин меня не съест".

"Думаю, что не съест", - Цин Цзюйлю расставлял свои четыре обрубленные ноги, - "Старушка сказала 'все', и я думаю, что Цзи Шанцин тоже сменил вид".

От его слов сердце Линь Саньцзюй заколотилось. Она выскочила на лестничную площадку, издав серию смешков, и исчезла в лестничном пролете. "Подожди меня!" Как только Цин Цзюйлю крикнул, Линь Саньцзюй ответила: "Теперь ты сможешь бежать быстрее, ведь ты на четырех, а не на двух ногах!"

"Я понятия не имею, что я за животное". Слушая, как голос Линь Саньцзюй отдается на лестничной клетке, Цин Цзюйлю пробормотал и затрусил вверх по лестнице. "...Все, что я знаю, это то, что сейчас я хочу спать на дереве... Эй, я поднимаюсь по лестнице довольно быстро".

Структура лестницы была ближе к жилищу красной панды. После того, как он пробежал несколько секунд, в его поле зрения появилась фигура большой курицы, мчащейся вверх по лестнице. На теле Линь Саньцзюй еще оставалась ее ткань, но она уже была разорвана на куски двумя машущими крыльями.

Шаги курицы и панды создавали на лестнице монотонное эхо, настолько громкое, что его можно было услышать из любой части здания. Среди эха шагов большая курица, шедшая впереди, внезапно остановилась. Она энергично замахала крыльями, чтобы восстановить

равновесие.

"Что случилось?" Красная панда запыхалась, бросив свое тело на пол, как будто кто-то вытащил его позвоночник: "Что...?"

"Шшш", - шикнула курица. Красная панда удивилась, что она может издавать такие звуки своим клювом: "Перестань говорить. Слушай".

Цин Цзюлю пошевелил своими пушистыми ушами.

После того как звук их шагов рассеялся в воздухе, сверху до их ушей донесся приглушенный стук. Шаги стали громче, как будто что-то массивное шлепало ногой по полу. Через несколько секунд тот же звук раздался снова, напугав красную панду настолько, что она встала на задние лапы.

"Что ты делаешь?" спросила Линь Саньцзюй, глядя на красную панду так, словно смотрела на человека с мозговыми нарушениями... Ну, красная панда.

"Я не могу ее контролировать. Это животный инстинкт!" ответил Цин Цзюлю, поставив две передние лапы на пол. "Что это за звук? Подожди. Как ты можешь слышать звук, если у тебя нет ушей?"

"У меня есть уши!" Линь Саньцзюй ответила низким голосом: "Кроме того, я чувствую вибрацию от земли. Тише! Большой парень спускается!"

Снова раздался долгий и приглушенный "стук", заставивший поручень энергично вибрировать. Оба животных затаили дыхание и прислушались: второй стук раздался гораздо ближе к ним.

Линь Саньцзюй на мгновение задумалась и сделала несколько шагов вперед. Она высунула голову из щели лестницы и посмотрела вверх.

Она находилась на двенадцатом этаже, и голос раздавался совсем рядом.

Цин Цзюлю прокралась внутрь и легла под крыло Линь Саньцзю.

Затем с лестницы раздался испуганный всхлипывающий голос: "Сестренка?".

Сердце Линь Саньцзюй вздрогнуло.

"Сестренка, это ты? Это я, Цзи Шанцин. Я уже спускаюсь..."